

УДК 663.2/8; 664; 620.9
ББК 67(2Р-6КБ)

ОЦЕНКА И РАЗВИТИЕ СФЕРЫ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

*Г.А. Бабков, Л.И. Муратова,
М.Р. Захохова*

В статье рассматриваются вопросы сущности и структурных элементов сферы продовольственного обеспечения населения. Разрабатываются и реализуются, на материалах Кабардино-Балкарской Республики, методические подходы к оценке роли изучаемой сферы в региональной экономике, выявлению закономерностей и энергетической оценке потребления продуктов питания, анализу экономической конъюнктуры, обоснованию стратегических ориентиров развития.

Ключевые слова: сфера, продовольственное обеспечение, население, регион, оценка, закономерности, моделирование, продукты питания, конъюнктура, стратегические ориентиры, развитие.

ASSESSMENT AND THE DEVELOPMENT OF THE SPHERE OF THE FOOD PROVISION OF THE POPULATION: REGIONAL ASPECT

*G.A. Babkov, L.I. Muratova,
M.R. Zakhokhova*

In the article the questions of the nature and the structural elements of the sphere of food security for the population. Develops and implements, on the materials of the Kabardino-Balkarian Republic, the methodological approaches to the assessment of the role of the studied sector in the regional economy, regularities and energy assessment food consumption analysis of the economic situation, the substantiation of the strategic guidelines of the development.

Key words: sphere, food security, population, region, assessment, regularities, modeling, food, environment, strategic orientations, development.

В соответствии с Конституцией, Российская Федерация является социальным государством, в котором создаются условия для достойной жизни и свободного развития человека, обеспечивается государственная поддержка населения с гарантиями социальной защиты.

Особую роль в обеспечении государственных социальных обязательств имеет сфера продовольственного обеспечения населения, которая тесно связана с продовольственной безопасностью, соответствием состояния АПК и жизнедеятельности населения пороговым значениям продовольственной независимости с позиций характеристик уровня, структуры и качества питания, несоблюдение которых обуславливает негативные последствия [3; 5; 8].

С этих позиций для АПК страны характерны недостаточный рост и неустойчивое развитие сельского хозяйства и пищевой промышленности, диспаритет цен, закредитованность товаропроизводителей и дефицит финансовых ресурсов при огромных процентных ставках, высокая и повышающаяся продовольственная инфляция, увеличение объемов и удельного веса нетто-импорта продовольствия.

Во многих странах эволюционно осуществляется переход от динамической модели обеспеченности населения пищевой продукцией и продовольственной безопасности страны (связанной с внедрением передовых технологий производства продуктов питания) к инновационной (характеризующейся массовым освоением биотехнологий для производства экологического и безопасного для здоровья и жизни населения продовольствия).

В РФ этап динамических трансформаций пришелся на 80-е гг. прошлого столетия, в настоящее время на качественно ином уровне во многом восстанавливаются предшествующие разработки, тогда как с позиций инновационного развития агропромышленного комплекса наблюдаются только отдельные ростки и благие пожелания.

В этой ситуации очевидна необходимость обоснования и формирования надежной и устойчивой сферы продовольственного обеспечения населения (СПОН), разработки и стратегической реализации совокупности продуктовых балансов, включающих не только характеристики производства и потребления, спроса и предложения пищевой продукции, но также наличия финансовых средств у населения и товаропроизводителей [9], с превышением пороговых значений продовольственной независимости, доминированием отечественного самообеспечения продовольственными ресурсами.

Агропромышленный комплекс как сложная экономическая система включает в себя раз-

личные структурные элементы: сельское хозяйство, пищевую промышленность, продовольственный рынок, производственную и непродовольственную инфраструктуру [2].

Базисом агропромышленного комплекса является сельскохозяйственное производство, представленное в реальной практике сельскохозяйственными организациями, хозяйствами населения и фермерскими, крестьянскими хозяйствами.

Сельское хозяйство производит продовольственную продукцию двоякого назначения: как для непосредственной продажи населению (яйца, мед, часть молочной и мясной продукции и др.), так и для переработки другими отраслями народного хозяйства. Соответственно, пищевая промышленность производит конечную продукцию для потребления населением, а специализированная торговля осуществляет реализацию продовольственной и пищевой продукции.

Субъекты хозяйствования, участвующие в обеспечении населения продуктами питания, во-первых (в рамках деятельности сельскохозяйственных организаций, хозяйств населения и крестьянских, фермерских хозяйств), формируют продовольственные ресурсы, во-вторых (с позиций выпуска пищевой промышленностью соответствующей продукции) — пищевые ресурсы, в-третьих (через функционирование розничной торговли, общественного питания и натуральных поступлений продуктов питания в домохозяйства), осуществляют прямое обеспечение населения продовольствием.

В итоге сферу продовольственного обеспечения населения, имеющую особую роль в обеспечении государственных социальных обязательств, следует рассматривать как область деятельности и часть потребительской подсистемы региональной экономики, в которой, на основе сочетания личных и общественных интересов, осуществляется удовлетворение потребностей человека в продуктах питания.

При этом функциями сферы продовольственного обеспечения населения являются физическая и экономическая доступность достаточной в количественном отношении, качественной, безопасной и питательной пищи, надежность и устойчивость деятельности в рамках производства необходимых объемов и ассортимента продуктов питания, их потребительского соответствия спросу населения.

Базисными элементами региональной сферы продовольственного обеспечения населения являются сельское хозяйство и пищевая промышленность. Кроме того, в рамках функционирования личных подсобных хозяйств многие домохозяйства имеют натуральные поступле-

ния продуктов питания. В целом эта сфера является частью, структурным элементом потребительской подсистемы региональной экономики [1; 7].

Специфическую роль в региональной сфере продовольственного обеспечения населения имеет распределительно-обменный механизм, как характерный признак функционирования торгового сектора, в том числе розничной торговли продовольственными товарами и товарами общественного питания.

Торговый сектор, с одной стороны, осуществляет последовательную трансляцию товаров и денежных средств, с другой стороны, трансформацию продуктов (результатов человеческого труда в материально-вещественной форме) в товар (объект купли-продажи), товара в деньги, денежных средств (в виде издержек и инвестиций) — в воспроизводство новых продуктов.

Сущность разработанного и реализованного алгоритма обоснования и оценки, исходя из статистических данных, объемов деятельности СПОН в регионе заключается в измерении общих объемов производства товаров и услуг (с выделением пищевой продукции, торговли продовольственными товарами, оборота общественного питания), в том числе — продовольственного комплекса и сферы продовольственного обеспечения.

Для этого на первом этапе рассчитывается объем производства товаров и услуг, как сумма промышленности (включающей добычу полезных ископаемых, обрабатывающие производства, а также производство и распределение электроэнергии, газа и воды), аграрного сектора, строительства и сферы услуг.

Сущность второго этапа заключается в том, что, в рамках обрабатывающих производств, выделяются объемы пищевых продуктов и рассчитывается их удельный вес в общем объеме производства товаров и услуг. На третьем этапе, в системе розничного товарооборота, выделяются объемы торговли продовольственными товарами, с расчетами соответствующих долей в общем объеме производства товаров и услуг.

Логика четвертого этапа определяется выделением в системе анализируемых показателей, исходя из статистических данных, оборота общественного питания с оценкой его удельного веса в общем объеме производства товаров и услуг.

Рассчитанная на пятом этапе совокупность объемов продукции сельского хозяйства и пищевой промышленности характеризует размеры продовольственной сферы того или иного субъекта Федерации.

В итоге с помощью корреляционно-регрессионного анализа осуществляется оценка сопоставимых объемов (в постоянных ценах) деятельности сферы продовольственного обеспечения населения в системе видов экономической деятельности региона, что позволяет выявить закономерности их динамических трансформаций.

По КБР в 2012 г. [4] объем производства в текущих ценах товаров и услуг, как сумма промышленности (включая добычу полезных ископаемых, обрабатывающие производства, а также производство и распределение электроэнергии, газа и воды), аграрного сектора, строительства и сферы услуг, составил 179 500 млн руб., увеличившись по сравнению с 2011 г. на 9,3 %.

При этом доля сферы продовольственного обеспечения в общем объеме производства товаров и услуг региона составляет 28,8 %, что свидетельствует о том, что эта сфера является значимым элементом в региональной экономике Кабардино-Балкарской Республики.

Анализируя структуру товаров и услуг, с выделением сферы продовольственного обеспечения Кабардино-Балкарской Республики (в среднем за 2005–2008 гг. и 2009–2012 гг.), можно выявить, что во втором периоде, по сравнению с первым, существенно возрос удельный вес пищевой промышленности (на 7,7 п. п.), в итоге доля сферы продовольственного обеспечения увеличилась с 25,9 до 26,4 %.

С учетом индексов физических объемов определены сопоставимые объемы деятельности сферы продовольственного обеспечения, которые за 2005–2012 гг. возросли в 1,905 раз. Поскольку общий индекс, характеризующий изменения объемов деятельности в текущих ценах, равен 2,972 раза, то индекс цен составляет 1,560 раз.

На основе корреляционно-регрессионного анализа выявлена зависимость сопоставимых объемов деятельности сферы продовольственного обеспечения за 2005–2012 гг. от фактора времени. Расчеты, в рамках полученной модели, свидетельствуют о непрерывном увеличении соответствующих характеристик с 24 924 млн руб. в 2005 г. до 51 290 млн руб. в 2012 году.

Для анализируемой динамики характерно непрерывное снижение цепных темпов роста (в % к предыдущему году). Иными словами, наблюдается закономерность замедления темпов роста, с возможным переходом к стагнации объемов деятельности как продовольственного комплекса региона, так и сферы продовольственного обеспечения.

Для аналитико-прогностического исследования аграрного сектора экономики в регионе

разработана технология, включающая этапы информационного обеспечения, расчета скользящих средних, индексного анализа (разложения общего индекса продукции сельского хозяйства в текущих ценах на индексы физических объемов и ценового фактора), расчета объемов продукции в постоянных ценах, корреляционно-регрессионного моделирования динамических зависимостей и прогнозирования развития аграрного сектора экономики.

В динамике по конкретным годам в регионе наблюдаются существенные изменения объемов сельскохозяйственного производства, с сочетанием этапов роста и падения. Такие колебания объемов продукции сельского хозяйства обусловлены, прежде всего, их зависимостью от погодных условий, в связи с чем возникает необходимость нивелирования их влияния посредством расчета средних скользящих характеристик, в которых сочетаются преимущества, с одной стороны, непрерывности анализируемого ряда, с другой стороны, усреднения колеблющихся параметров.

Исходя из объемов продукции сельского хозяйства региона за последний отчетный год, с учетом индексов физических объемов, определяются сопоставимые объемы продукции сельского хозяйства (в постоянных ценах) по годам анализируемой динамики, анализ которых позволяет выявить специфические закономерности трансформаций характеристик производственной деятельности сельскохозяйственного производства региона.

С помощью корреляционно-регрессионного анализа осуществляется изучение зависимостей сопоставимых объемов сельскохозяйственной продукции от фактора времени с выбором лучших моделей, на основе которых проводится прогнозирование развития регионального сельского хозяйства на ближайшие годы.

Аграрный сектор экономики Кабардино-Балкарской Республики развивается в рамках функционирования различных категорий хозяйствования, в том числе сельскохозяйственных организаций (СХО), хозяйств населения (ХН) и крестьянских, фермерских хозяйств (КФХ).

В 2012 г. объем сельскохозяйственного производства по региону составил 30 286 млн руб., включая 6 475 млн руб. (21,4 %) продукции, произведенной сельскохозяйственными организациями, 14 272 млн руб. (47,1 %) – хозяйствами населения, 9 529 млн руб. (31,5 %) – крестьянскими (фермерскими) хозяйствами [4].

Вместе с тем в динамике место, масштабы и значимость различных категорий хозяйствования в аграрном секторе экономики Кабардино-Балкарской Республики существенно разнятся, что объясняется тектонически-

ми сдвигами в процессе реформирования отрасли за последние два десятилетия.

В 1990 г. крестьянских (фермерских) хозяйств не существовало, сельскохозяйственное производство функционировало в рамках предприятий и личных подсобных хозяйств, причем большую часть растениеводческой продукции производили предприятия, а животноводческой — личные подсобные хозяйства.

В дальнейшем, особенно в последние годы, наблюдается бурное развитие крестьянских (фермерских) хозяйств, на фоне разнообразных (в длительной динамике) трансформаций других секторов аграрной экономики региона.

В целом за анализируемый период 1995 — 2012 гг. сопоставимые объемы продукции сельского хозяйства, произведенные всеми категориями хозяйств, увеличились в 2012 г. до 30 286 млн руб. против 13 849 млн руб. в 1995 г., соответственно, по скользящим четырехлетиям — до 27 465 млн руб. в 2009 — 2012 гг., при 13 219 млн руб. в 1995 — 1998 годах.

При этом наблюдающийся рост (в 25 раз) объемов продукции сельского хозяйства в текущих ценах, произведенной всеми категориями хозяйств, прежде всего, связан с ценовым фактором, воздействие которого в 5,23 раза выше значимости темпов роста реальных объемов деятельности.

Анализ структуры продукции сельского хозяйства, в постоянных ценах, Кабардино-Балкарской Республики в разрезе различных категорий хозяйств (сельскохозяйственных организаций, хозяйств населения, а также крестьянских, фермерских хозяйств) позволяет сделать ряд выводов.

По сельскохозяйственным организациям, как по растениеводческой, так и животноводческой продукции, на фоне случайных отклонений наблюдается тенденция вначале снижения удельных весов СХО в региональных объемах производства (с минимумами в 2006 г. и 2007 г.), при дальнейшем увеличении в 2008 — 2012 годах.

Иная ситуация характерна для хозяйств населения, по которым, в рамках обеих базовых подотраслей сельского хозяйства, очевидна тенденция вначале увеличения удельных весов ХН в сопоставимых объемах производства КБР (с максимумом в 1998 г.), при дальнейшем снижении.

Доля крестьянских, фермерских хозяйств первые девять лет была очень низкой (порядка 1 %, как по растениеводческой, так и животноводческой продукции), после чего она возросла к 2012 г. до 39,7 % по первой подотрасли, 21,4 % — по второй, 31,5 % — в целом.

Закономерности развития региональной экономики характеризуются параметрами и прогностическими возможностями регрессионных моделей, которые позволяют выявить и экстраполировать динамические трансформации сельскохозяйственного производства региона. Реалистический сценарий на 2013г. оценивается объемом продукции в размере 31,3 млрд руб., соответственно на 2014 г. — порядка 33,1 млрд рублей.

Основными видами продукции сельского хозяйства региона являются зерно, подсолнечник, картофель, овощи, мясо, молоко, яйца; пищевой промышленности — мясо и субпродукты первой категории, цельномолочная продукция, масло растительное и животное, хлебная продукция и пр.

Сопоставление продовольственной (сельскохозяйственной) и пищевой (произведенной соответствующей промышленностью) продукции КБР в динамике за 1990 — 2012 гг. свидетельствует о деградации многих подотраслей пищевой промышленности, особенно с позиций производства масла растительного, мясных и молочных продуктов, на фоне явных драйверов роста в виде водки и ликероводочных изделий, вин и минеральной воды. Объясняется это резко разнящейся маржинальностью тех или иных видов пищевой промышленности.

Судя по скользящим четырехлетиям за 1995 — 2012 гг., наблюдаются различные тенденции развития основных отраслей сельского хозяйства КБР. По зерну, семенам подсолнечника и шерсти, после определенного периода снижения, далее наблюдается в целом последовательный рост, тогда как для картофеля, овощей и бахчевых, мяса, молока и яиц, по существу — непрерывное увеличение объемов производства.

Прогнозные характеристики объемов производства продовольственной продукции в рамках инерционного сценария развития составляют: к 2015 г. на уровне 727 тыс. т зерна, 41 тыс. т семян подсолнечника, 271 тыс. т картофеля, 422 тыс. т овощей и бахчевых, 55 тыс. т мяса, 393 тыс. т молока и 200 млн шт. яиц; по стратегическим ориентирам на уровне 917 тыс. т зерна, 56 тыс. т семян подсолнечника, 362 тыс. т картофеля, 585 тыс. т овощей и бахчевых, 74 тыс. т мяса, 484 тыс. т молока и 250 млн шт. яиц.

В системе воспроизводственного процесса заключительной стадией является потребление, характеризующее использование произведенного продукта для удовлетворения определенных потребностей.

Основным аспектом исследования потребления населения является анализ его обеспе-

чения продовольствием, в рамках балансов соответствующих ресурсов, свидетельствующих о движении продукции от этапа производства до этапа конечного использования.

На их базе осуществляется прогнозирование развития ситуации на потребительском рынке, формируются фонды потребления и рассчитываются среднедушевые характеристики потребления населением пищевой продукции.

Алгоритм анализа и прогнозирования среднедушевых характеристик потребления населением продуктов питания включает ряд соответствующих этапов исследования, нацеленных на изучение закономерностей потребления основных продуктов питания в регионе с прогнозированием его на ближайшие годы.

Вначале, на основе статистических данных, осуществляется информационное обеспечение исследования, проводится изучение рядов динамики, характеризующих среднедушевое потребление населением пищевой продукции.

Далее, на основе корреляционно-регрессионного анализа, осуществляется экономико-математическое моделирование зависимостей потребления конкретных продуктов питания от фактора времени с экстраполяцией соответствующих характеристик на ближайшие годы.

Посредством подстановки в лучшие экономико-математические модели различных значений фактора времени выявляются закономерности динамических изменений среднедушевого потребления населением региона различных продуктов питания, осуществляются экстраполяционные расчеты на ближайшую перспективу.

Проведенные расчеты позволяют также выявить, когда, в рамках сохранения наблюдающегося тренда, в регионе можно будет достигнуть рациональных параметров потребления продуктов питания, отвечающих современным требованиям здорового питания в РФ и нормам Всемирной организации здравоохранения.

Основными продуктами питания населения являются мясо и мясопродукты, молоко и молочные продукты, яйца, сахар, растительное масло, картофель, овощебахчевые, фрукты и ягоды.

Судя по имеющимся данным за 1995–2012 гг. [4], с позиций среднедушевого потребления мяса, после длительного периода снижения (с минимальными параметрами в 1995–2001 гг.), далее, в рамках постепенного ускорения, осуществляется непрерывное увеличение анализируемого показателя.

В итоге в 2012 г. уровень среднедушевого потребления мяса населением КБР (58 кг/чел.) несколько превышает соответствующую характеристику 1990 г., однако, существенно от-

стает от рекомендаций Всемирной организации здравоохранения (78 кг/чел.), а также от нормы, отвечающей современным требованиям здорового питания в Российской Федерации (72,5 кг/чел.).

Как показывают результаты моделирования и соответствующие расчеты, достигнуть рациональной нормы потребления мяса, отвечающей современным требованиям здорового питания в РФ, можно уже к 2016 г., а нормы Всемирной организации здравоохранения — к 2017 году.

По молоку за анализируемый период на фоне чередования этапов снижения и стабилизации вплоть до 2007 г. впоследствии наблюдается в рамках существенного ускорения непрерывное увеличение среднедушевого потребления этой продукции в регионе.

Вместе с тем даже в 2012 г. потребление молока населением КБР ниже соответствующей характеристики 1990 года. Кроме того, оно значительно меньше рекомендаций Всемирной организации здравоохранения (450 кг/чел.) и даже нормы, отвечающей современным требованиям здорового питания в Российской Федерации (330 кг/чел.).

Как показывают результаты моделирования и соответствующие расчеты, в рамках сохранения наблюдающегося тренда достигнуть рациональной нормы потребления молока, отвечающей современным требованиям здорового питания в РФ, в КБР можно к 2017 г., тогда как нормы Всемирной организации здравоохранения — только к 2023 году.

По растительному маслу за 1995–2012 гг., после длительного периода снижения (с минимальными параметрами среднедушевого потребления в 1995–2002 гг.), далее, в рамках постепенного ускорения, осуществляется непрерывное увеличение анализируемого показателя.

В 2012 г. среднедушевое потребление растительного масла населением КБР не только превышает соответствующую характеристику 1990 г., но и рекомендации Всемирной организации здравоохранения (9,1 кг/чел.), несколько отставая от нормы, отвечающей современным требованиям здорового питания в Российской Федерации (11 кг/чел.).

Как показывают результаты моделирования и соответствующие расчеты, достигнуть рациональной нормы потребления растительного масла, отвечающей современным требованиям здорового питания в РФ, в КБР можно уже к 2014 году.

По яйцам за 1995–2012 гг., на фоне чередования этапов снижения и стабилизации вплоть до 2009 г., впоследствии наблюдается, в рамках существенного ускорения, непрерывное увеличение их среднедушевого потребления.

Вместе с тем даже в 2012 г. потребление яиц населением КБР ниже соответствующей характеристики 1990 года. Кроме того, оно значительно ниже нормы Всемирной организации здравоохранения (291 шт./чел.) и даже нормы, отвечающей современным требованиям здорового питания в Российской Федерации (260 шт./чел.).

Расчеты показывают, что в рамках сохранения наблюдающегося тренда достигнуть рациональной нормы потребления яиц, отвечающей современным требованиям здорового питания в РФ, в КБР можно к 2015 г., тогда как нормы Всемирной организации здравоохранения – только к 2020 году.

С позиций среднедушевого потребления картофеля за 1995–2012 гг., после определенного периода снижения (с минимальными параметрами в 1995–2000 гг.), далее, в рамках постепенного ускорения, в целом осуществляется увеличение анализируемого показателя.

В итоге в 2012 г. уровень среднедушевого потребления картофеля населением КБР не только превышал соответствующую характеристику 1990 г., но и норму Всемирной организации здравоохранения (117 кг/чел.), а также норму, отвечающую современным требованиям здорового питания в Российской Федерации (97,5 кг/чел.).

Исходя из статистической информации по КБР, можно сделать вывод, что среднедушевое потребление сахара составляло в 1990 г. 38 кг/чел. Вместе с тем в 1995–2002 гг. оно существенно снизилось. Далее, на фоне определенной колеблемости, потребление сахара увеличивалось вплоть до 2008–2009 гг., после чего наблюдается по существу его стабилизация.

В 2012 г. потребление сахара населением КБР превысило соответствующую характеристику 1990 года. При этом оно по-прежнему значительно ниже нормы Всемирной организации здравоохранения (47 кг/чел.), но значительно выше нормы, отвечающей современным требованиям здорового питания в Российской Федерации (26 кг/чел.).

По овощам и продовольственным бахчевым за 1995–2012 гг., после определенного периода снижения (с минимальными параметрами в 1995–1998 гг.), среднедушевое потребление далее, в рамках постепенного ускорения, в целом увеличивается.

В 2012 г. уровень среднедушевого потребления овощей и продовольственных бахчевых населением КБР не только превышает соответствующую характеристику 1990 г., но и норму Всемирной организации здравоохранения (139 кг/чел.), а также норму, отвечающую

современным требованиям здорового питания в Российской Федерации (130 кг/чел.).

Среднедушевое потребление хлебных продуктов населением КБР составляло в 1990 г. 103 кг/чел., в дальнейшем колебалось примерно вокруг этого уровня, с максимумом потребления в 1995–1996 гг. и 2005 г. (от 106 до 108 кг/чел.), а в последние годы снизилось до 100 кг/чел.

В 2012 г. потребление хлебных продуктов населением КБР несколько ниже соответствующей характеристики 1990 года. При этом оно ниже нормы Всемирной организации здравоохранения (117 кг/чел.), находясь на уровне нормы, отвечающей современным требованиям здорового питания в Российской Федерации (100 кг/чел.).

Потребление населением фруктов и ягод в КБР колеблется за 2005–2012 гг. от 62 кг/чел. в 2006–2007 гг. до 78 кг/чел. в последние годы. При этом наблюдается определенная тенденция роста потребления этих важных продуктов питания. Однако в регионе не достигнут даже уровень, отвечающий современным требованиям здорового питания в РФ (95 кг/чел.), не говоря уже о намного большей норме Всемирной организации здравоохранения (182 кг/чел.).

Судя по статистическим данным, среднедушевое потребление рыбы и рыбной продукции за этот период колебалось от 4,1 кг/чел. в 2005 г. до 4,7 кг/чел. в 2012 г., с определенной стабилизацией в последние годы. Этот продукт питания является самым лимитирующим качественное питание населения в регионе, так как норма ВОЗ составляет 18,2 кг/чел., а норма, отвечающая современным требованиям здорового питания в РФ, достигает 20 кг/чел.

С позиций динамики потребления различных продуктов питания населения КБР выявляются четыре специфические закономерности: в рамках роста, после предшествующего снижения (по мясу, молоку), непрерывного увеличения (по растительному маслу, яйцам, картофелю, овощебахчевым, фруктам и ягодам), замедления роста с переходом к снижению (по сахару), медленного снижения (по хлебным продуктам) и стабилизации (по рыбе и рыбным продуктам).

По сахару, растительному маслу и хлебным продуктам современный уровень потребления примерно соответствует требованиям здорового питания в РФ и рекомендациям ВОЗ.

По картофелю, овощам и бахчевым современные характеристики потребления превышают требования здорового питания в РФ. Вместе с тем по продуктам животного происхождения, включая рыбу и рыбные продукты, а также фруктам и ягодам наблюдается за-

метное отставание от норм как Всемирной организации здравоохранения, так и Российской Федерации.

Экономическая конъюнктура в сфере продовольственного обеспечения населения во многом определяется факторами и условиями, прежде всего, связанными с характеристиками производства и реализации товаров, потребления и стоимости продуктов питания, уровней и динамики цен, а также доходов населения. Соответственно, методика конъюнктурного анализа сферы продовольственного обеспечения включает четыре блока, начиная от информационного обеспечения исследования и заканчивая экономико-математическим моделированием с соответствующим прогнозированием.

В первом блоке, опираясь на предшествующий анализ среднедушевого потребления продуктов питания в динамике, осуществляется энергетическая оценка пищевых рационов населения региона, исследуются их структура и стоимостные характеристики, включающие ценовую оценку как конкретных продуктов питания, так и среднедушевого рациона в целом.

Логика исследования второго блока определяется изучением среднедушевых доходов населения и потребительских цен в сфере продовольственного обеспечения конкретного субъекта Российской Федерации.

В третьем блоке осуществляются, исходя из индексов физических объемов, как сопоставимая оценка (в постоянных ценах) среднедушевых доходов населения, так и трендовое моделирование этих доходов, а также потребительских цен.

Диалектика заключительного, четвертого блока, определяется многофакторным моделированием зависимости объемов пищевого рациона от доходов населения и цен, выявлением закономерностей развития и прогнозированием характеристик пищевого рациона.

Конкретные продукты питания характеризуются разным содержанием килокалорий. С учетом этих характеристик рассчитана энергетическая оценка среднедушевого пищевого рациона по КБР. В 1990 г. соответствующий рацион содержал 869,9 тыс. ккал. В 1995–2002 гг. наблюдался длительный период крайне низкой энергетической ценности рациона, колеблющейся от 725 тыс. ккал в 1995–1996 гг. до 778 ккал в 2002 году. Далее наблюдается этап в целом постепенного увеличения энергетической ценности рациона, вплоть до 929 тыс. ккал в 2012 году.

Доля продуктов животного происхождения в среднедушевом пищевом рационе населения региона в 1990 г. составляла 39,4 %, углеводов продуктов – 52,4 %. В динамике за

1995–2012 гг. в первом случае наблюдается, после длительного этапа снижения, последовательный рост удельных характеристик, тогда как во втором, после этапа увеличения, последовательное снижение соответствующих параметров.

При этом удельный вес продуктов животного происхождения и в 2012 г. не достиг уровня 1990 г. (39,4 %), тогда как доля углеводов продуктов в конце анализируемого периода даже несколько выше (56,2 %) характеристики 1990 г. (52,4 %). Во все годы удельный вес углеводов продуктов существенно (иногда в два раза) больше доли продуктов животного происхождения [6].

Наблюдающиеся значительные различия структуры пищевого рациона, с превалированием углеводов продуктов, прежде всего, обусловлены влиянием ценового фактора. В 2012 г. стоимость 100 ккал по конкретным продуктам в ранжированном ряду составляла: 0,765 руб. по сахару, 0,797 руб. – по растительному маслу, 1,66 руб. – по хлебным продуктам и картофелю, 4,28 руб. – по овощебахчевым, 6,92–6,93 руб. – по молоку и мясу, 8,22 руб. – по яйцам.

Как видно, полярные различия стоимости 100 ккал энергии по конкретным продуктам питания достигают 10,7 раз. При этом самой дешевой является энергия, потребляемая из продуктов, содержащих жиры, и углеводов продуктов.

Однако стоимость одного килограмма различных продуктов существенно различается. Поэтому важной является сравнительная оценка продуктов питания, при одинаковых расходах и прочих равных условиях, как с позиций общего количества килокалорий, так и содержания белка, жиров, углеводов.

Соответствующие расчеты показали, что по количеству растительных белков на первом месте находятся хлебные продукты, по животным – мясо. По содержанию жиров растительное масло многократно превышает другие продукты. По количеству углеводов доминирует сахар, за ним следуют хлебные продукты. С позиций комплексного наличия и соотношения белков, жиров и углеводов наиболее гармоничным продуктом является молоко.

Многофакторный корреляционно-регрессионный анализ позволил за разные периоды, с целью оценки адекватности и прогностических свойств полученных моделей, выявить зависимости среднедушевых объемов пищевого рациона от среднедушевых сопоставимых доходов населения и индексов потребительских цен последовательно за 1995–2010 гг., 1995–2011 гг. и 1995–2012 годы.

Сопоставление, на основе использования первой модели, прогнозных характеристик с отчетными за 2011–2012 гг. (при разнице 1,3 %) позволяет сделать вывод о близости прогноза реальным характеристикам. Сравнение, в рамках использования второй модели, прогнозной характеристики с отчетной за 2012 г. свидетельствует об адекватности расчетов, так как разница составляет всего лишь 0,5 %.

Прогнозные характеристики реалистического сценария среднедушевых объемов пищевого рациона на 2013 г. составляли 926,8 тыс. ккал/чел., на 2014 г. — 928,4 тыс. ккал/чел., а на 2015 г. — 927 тыс. ккал/чел. При этом, как показывают расчеты, в динамике наблюдается замедление темпов роста объемов анализируемого показателя.

Методика обоснования стратегических ориентиров развития сферы продовольственного обеспечения населения региона включает этапы анализа динамических рядов и прогнозирования численности населения, расчетов объемов и стоимости фондов потребления пищевой продукции в настоящее время и на перспективу с оценкой обеспеченности населения региона собственными продуктами питания.

Сопоставляя характеристики продовольственной корзины с нормативными рекомендациями по пищевому рациону Всемирной организации здравоохранения и Минздрава РФ с позиций современных требований здорового питания, можно сделать ряд важных выводов.

Во-первых, нормативные рекомендации, с позиций структуры пищевого рациона, резко отличаются от соответствующих параметров продовольственной корзины, в которых, как правило, существенно ниже потребление мяса, молока, яиц, фруктов и ягод, а также овощей-бахчевых.

Во-вторых, в рамках общей калорийности нормативы Всемирной организации здравоохранения значительно превышают как российские нормативы, так и характеристики продовольственной корзины. При этом доля продуктов животного происхождения должна быть в перспективе для населения РФ существенно увеличена.

В-третьих, более качественный и дорогой пищевой рацион, в рамках нормативных требований, с позиций стоимости 100 ккал, требует значительно больших денежных средств. В ценах 2012 г. [4] расходы на питание одного трудоспособного человека, в рамках потребительской корзины, составляли 2,8 тыс. руб. в месяц, тогда как стоимость нормативного рациона составляет порядка 4 тыс. рублей.

С учетом среднедушевых характеристик потребления пищевой продукции, а также численности населения того или иного региона, определяются размеры фондов потребления конкретных продуктов питания по субъекту Федерации.

Очевидно, что для определения размеров фондов потребления пищевой продукции на перспективу необходимо знать соответствующую численность населения, которая обоснована в рамках использования корреляционно-регрессионного анализа.

В соответствии с численностью населения и среднедушевым потреблением продуктов питания рассчитываются соответствующие фонды потребления пищевой продукции в регионе по фактическим данным, а также необходимые по прогнозу, выявляется разное сочетание объемов ввоза (включая импорт) и вывоза (включая экспорт).

Исходя из объемов производства основных продуктов питания (фактических, по прогнозу на 2015 г., а также в рамках стратегических ориентиров) и цен 2012 г., рассчитана стоимость производимой продукции сферы продовольственного обеспечения, соответственно, составляющая 40,4, 44,9 и 59,3 млрд рублей.

Судя по характеристикам структуры, самый высокий удельный вес в стоимости произведенной продукции наблюдается по молоку и молочным продуктам (с существенным снижением в динамике), мясу и мясопродуктам (с определенной стабилизацией), меньший — по подсолнечнику и яйцам (также с определенной стабилизацией). Доля зерна последовательно снижается, тогда как удельный вес овощей-бахчевых, фруктов и ягод последовательно возрастает.

Сравнивая, в рамках стратегических ориентиров, объемы продукции с фондами потребления (при нормативном питании населения), следует ранжировать виды продукции. По яйцам объемы производства и потребления, по существу, совпадают, по зерну, мясу, фруктам и ягодам характеристики производства выше параметров потребления в 1,1 раз, по молоку и молочной продукции — в 1,4 раза, по подсолнечнику (с позиций возможного производства растительного масла) — в 3 раза, по картофелю и овощам-бахчевым, соответственно — в 4,3 и 4,9 раза.

Таким образом, при выходе на стратегические ориентиры сфера продовольственного обеспечения Кабардино-Балкарской Республики сможет не только обеспечивать свои региональные потребности, но и осуществлять значительный вывоз разнообразных видов продукции в другие регионы страны и на экспорт.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бабков, Г. А. Методика экономических исследований и расчетов в региональной и сервисной экономике / Г. А. Бабков, Л. И. Муратова, С. А. Понамаренко. — Шахты : ЮРГУЭС, 2009. — 584 с.
2. Бабков, Г. А. Сущность и структурные элементы АПК / Г. А. Бабков // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. — 2011. — № 9. — Электрон. текстовые дан. — Режим доступа: <http://www.uecs.ru/uecs-33-332011/item/599-2011-09-08-08-47-12> (дата обращения: 13.11.2013). — Загл с экрана.
3. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации // Российская газета. — 2010. — 3 февр.
4. Кабардино-Балкария в цифрах. — Нальчик : Кабардино-Балкариятат, 2013. — 276 с.
5. Кушхов, Г. К. Императивы стратегического развития сферы продовольственного обеспечения в регионах ЮФО / Г. К. Кушхов. — Нальчик : Полиграфсервис и Т., 2006. — 314 с.
6. Митрофанова, И. В. АПК Южного макрорегиона: статистика кризиса / И. В. Митрофанова // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. — 2010. — № 24. — С. 26–38.
7. Муратова, Л. И. Сущность, сочетание и значимость подсистем региональной экономики в субъектах РФ / Л. И. Муратова, А. Е. Демьяненко // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. — 2012. — № 3. — Электрон. текстовые дан. — Режим доступа: <http://www.uecs.ru/uecs-39-392012/item/1163-2012-03-24-06-59-21> (дата обращения: 23.11.2013). — Загл с экрана.
8. Роднина, Н. В. Развитие системы продовольственного обеспечения населения в условиях модернизации экономики : автореф. дис. ... д-ра экон. наук / Н. В. Роднина — Якутск : Изд-во СВГУ, 2011. — 43 с.
9. Ушачев, И. Г. Экономический рост и конкурентоспособность сельского хозяйства России / И. Г. Ушачев // Доклад на Всероссийском конгрессе экономистов-аграрников. — М. : ВНИЭСХ, 2009. — 14 с.